

Неизвестно, с какого момента Тан Цзиньюй, когда его что-то тревожило, стал приходить по вечерам к Тан Му. Сначала это были просто визиты: посмотреть. Затем они вместе пили чай, закусывали сладостями, а позже наследный принц полюбил делить одну постель с Тан Му. Каждый раз, глядя на крошечное личико Тан Му, он чувствовал, как тревога в его сердце понемногу рассеивается. Он осознавал, что ещё столько всего нужно сделать, подготовить, защитить, и у него просто не оставалось времени на печали.

Тан Му был этому очень рад. Он считал, что это доказательство его ауры — надёжной ауры старшего брата. Вот ведь наследный принц: стоит ему столкнуться с неприятностью, сразу бежит к нему жаловаться. Он даже не подозревал, что именно его нежное личико исцеляло принца.

Обычно Тан Му не спрашивал, что тревожит наследного принца, ведь он был всего лишь юным спутником для чтения. Но теперь оставался всего год.

— Эй, что случилось? Расскажи.

— С тобой как расскажешь? Ты всё равно не поймёшь.

— Кто сказал, что я не пойму? Неужели ты хочешь переспать с Девницей Ин, но императрица не разрешает, и ты терпишь?

— Что за глупости!

Тан Цзиньюй протянул руку и шлепнул Тан Му по животу.

— Фу, ничего страшного.

— ...Не в этом деле...

Тан Цзиньюй давно заметил, что его юный спутник по возрасту и внешности совершенно не соответствовал своему внутреннему миру, и его никак нельзя было считать обычным ребёнком.

— Хе-хе, может, Девца Ин за твоей спиной что-то выспрашивала?

— Откуда ты знаешь?

— Это же просто. В следующем году тебе предстоит... хе-хе...

Тан Му хихикнул, а затем продолжил:

— Конечно, нужно действовать первым. Ты один, а три женщины борются за тебя, так что придётся приложить усилия. Она, наверное, подкупила твоих слуг?

— Да.

— Ничего страшного. На самом деле, это точно связано с императрицей. Без её намека она бы не осмелилась. Вероятно, она просто думает, как тебе угодить. Не переживай.

Говоря это, он успокаивающе похлопал Тан Цзиньюя по голове.

— Ты слишком много знаешь.

Тан Цзиньюй схватил руку Тан Му и опустил её.

Тан Му снова поднял лапку и продолжил возиться с головой принца.

— Конечно, я знаю многое. Смотри, среди этих трёх женщин Девица Ин обязательно займет самое высокое положение.

Тан Цзиньюй снова опустил руку ребёнка и спросил:

— Почему ты так думаешь?

Тан Му снова попытался положить руку на голову принца.

— Потому что ты её любишь.

Принц схватил непослушную руку, но не отпустил её, крепко сжимая.

— Как ты можешь быть уверен, что я буду любить её?

Маленькая ручка Тан Му продолжала дергаться.

— Потому что она обязательно заставит тебя полюбить её. Она превратится в того, кто тебе понравится.

Тан Цзиньюй сжимал беспокойную руку.

— Ты хочешь сказать, что она и дальше будет намеренно выведывать обо мне?

Тан Му, не сумев вырвать руку, сдался и позволил принцу держать её.

— Ну да, ведь она — невестка, которую выбрала императрица. У неё есть поддержка~

Рука Тан Му перестала сопротивляться, и принц нежно сжимал её, наслаждаясь мягкостью.

— Ты видишь всё насквозь.

Тан Му, получив косвенную похвалу, не обращал внимания на то, что его руку мнут.

— Конечно. Кто я такой?

Тан Цзиньюй улыбнулся, невольно глядя на ребёнка рядом. Маленькое тельце, нежное личико, но мысли, которые невозможно разгадать.

— Ты, ты... Иногда я совсем не чувствую, что ты ребёнок.

Услышав это, Тан Му тоже повернулся к нему. Их взгляды встретились, и на мгновение воцарилась тишина.

— Хо-хо-хо-хо~

Тан Му вдруг странно рассмеялся.

— Я — повелитель Пещеры Семи Цветов у подножия горы Хуаго и beside камня Паньгу, великий бессмертный, тысячелетний белый змей! Простые смертные, неужели не преклонитесь передо мной~

Тан Цзиньюй промолчал.

Наследный принц долго не реагировал, и Тан Му почувствовал неловкость. Он посмотрел на этого ребёнка, который просто молча смотрел на него, и подумал: а вдруг этот малыш, как и древние суеверные люди, поверил ему!

— Э... я, я пошутил. Не принимай всерьёз...

— Му-эр, если ты не хочешь рассказывать, ничего страшного. Я не буду спрашивать.

Увидев искренний и серьёзный взгляд Тан Цзиньюя, Тан Му неловко пошевелил рукой, которую всё ещё держал принц.

— Это сложно объяснить. Я расскажу тебе потом, хорошо?

Тан Цзиньюй сжал руку, не давая ей шевелиться.

— Хорошо.

Тан Му отвернул голову, но вдруг снова почувствовал грусть и повернулся к принцу.

— Вообще, запомни: я на твоей стороне и не причиню тебе вреда.

Тан Цзиньюй смотрел на Тан Му, не моргая.

— Хорошо, я всегда это знал.

Тан Му застеснялся под этим взглядом, но не мог отвести глаз. Он смотрел на Тан Цзиньюя и мысленно добавил: даже если тебя, этот ребёнок, бросят родители и предадут все родные, я всё равно буду на твоей стороне.

Наследный принц ушёл, но Тан Му не мог уснуть. С ним что-то было не так! В прошлой жизни он любил женщин, это было ясно как день. Но с Тан Цзиньюем Тан Му всегда чувствовал, что в его сердце что-то не так. Ладно, ему немного нравится этот ребёнок. Хотя у него нет педофилии, но взгляд этого ребёнка действительно сбил его с толку, заставлял его сердце колотиться.

Сначала ему казалось, что этот ребёнок забавный: такой маленький, но пытающийся его защитить. Потом он начал жалеть его: ребёнок, которого не любили ни отец, ни мать, и все окружающие преследовали свои цели. Затем, неизвестно когда — может, когда ребёнок дарил ему подарки, или помогал делать уроки, или когда за столом его любимая еда всегда занимала большую часть, — это чувство начало постепенно распространяться.

Быть заботливо опекаемым ребёнком, который намного младше тебя... Хотя Тан Му и не знал, какие чувства испытывал к нему Тан Цзиньюй, но он действительно был покорен этим малышом.

Возможно, в прошлой жизни он видел слишком много людей, которые ничего не делали без выгоды, и поэтому его сердце было так легко прорвано искренностью этого ребёнка.

Эх, куда делась моя репутация...

Но Тан Му был человеком, который мог легко отпустить прошлое. В этой жизни он точно будет с этим ребёнком до самого конца. В почёте или в позоре — всё вместе. Быть достойным министром и генералом тоже неплохо. Какая разница, какие это чувства? Пусть сейчас всё путается, разберёмся потом, когда станет ясно. Даже если я правда полюблю этого малыша,

что с того? В худшем случае, учёный умирает для того, кто его понимает.

Тан Цзиньюй вернулся и хорошо спал, ему приснился прекрасный сон. Но на следующий день императрица получила известие: наследный принц вырос.

У принца была поллюция, что в его возрасте не было чем-то удивительным. Узнав, что наследный принц был у Девыцы Ин, императрица выразила большое удовлетворение.

Только сам принц знал, что во сне были именно те мягкие маленькие ручки и то озорное личико.

Наследный принц жестоко осудил себя за это. Му-эр ещё так мал, как он мог так...

Неизвестно, с какого момента его забота о Му-эре перестала быть чувствами старшего брата к младшему. Он хотел укрыть его под своим крылом, но боялся, что крыло ещё недостаточно пышное, чтобы защитить его. Он хотел привязать этого ребёнка к себе, но боялся, что когда тот вырастет, это помешает его идеалам и амбициям.

У Му-эра есть талант, есть стратегический ум. Неужели он запретит его в глубинах дворца? Его собственный путь полон терний; у него хватит духа заставить Му-эра идти вместе с ним? Му-эр отличается от обычных людей, у него необычные таланты и ум, но всё же он всего лишь ребёнок. Неужели он действительно какой-то дух или божество?

Даже если он однажды станет владыкой поднебесной, захочет ли Му-эр остаться рядом с ним?

Вздыхнув, Тан Цзиньюй отказался от мысли дальше копаться в этом. К счастью, Му-эр ещё мал, и у него есть время подумать об этом. Сейчас самое главное — как защитить Му-эра и себя.

Дева Ин наградила слугу, который сообщил ей новости, и сама получила подарки от императрицы. От Тан Цзиньюя тоже пришли шёлковые ткани. В одночасье Дева Ин стала на подъёме, другие наложницы смотрели с завистью, но ничего не могли поделать.

В последующие дни Тан Цзиньюй также посещал двух других женщин, но не выказывал явных предпочтений. Ведь Ин-эр была женщиной, которую выбрала для него мать, и он, конечно, должен был любить её и был обязан это делать.

Между ним и матерью, пока он не станет более зрелым, должна была сохраняться тонкая грань. Мать всегда останется матерью, желающей крепко контролировать ребёнка — просто из-за недоверия. В этом мире есть люди, которые могут чувствовать себя спокойно только тогда, когда всё идёт по их плану. Раз так, он мог проявлять послушание матери, и тогда все могли бы жить в мире.

<http://bllate.org/book/16654/1525867>